

Т.В.Юрьева
(Ярославль)

ТЕМА КНЯЖЕСКОЙ СВЯТОСТИ В ДЕКОРАЦИИ ЯРОСЛАВСКИХ ХРАМОВ

Среди множества существенных историко-культурных феноменов средневековья один из важнейших - феномен святости. От века к веку через образы святых христиане высказывали свои представления о долге, нравственности, чести. И, несмотря на то, что все эти построения восходят к общим каноническим правилам, в каждом отдельном случае канонизированные святые позволяют выявить конкретные образцы праведности, свойственные тому региону, приходу или монастырю, где они были прославлены. В истории канонизации и почитания святых отражается как местная, так и общерусская социокультурная специфика, раскрывающая многие стороны русского менталитета.

Древний Ярославль представляет в этом смысле достаточно показательное явление, поскольку после двух канонизаций, прошедших в городе, Ярославль получил пять святых покровителей, и все они были святыми благоверными князьями (1).

При рассмотрении программ стенописей ярославских храмов также обнаруживается внимание ярославцев к теме княжеской святости, которая находит большое распространение в росписях ярославских храмов. Достаточно сказать, что в ряду сохранившихся храмовых живописных композиций существует достаточно репрезентативное число памятников, в которых эта тема получила четкое, логичное и целостное воплощение. В данной статье мы коснемся нескольких из них – подробно рассмотрим программу росписей столпов церкви Николы Мокрого и церкви Дмитрия Солунского.

Церковь Николы Мокрого называется исследователями наиболее типичным посадским храмом Ярославля. Храм был построен на средства купцов Лузина, Ламина и других в период 1665-1672 годов. В то же время, росписи этого собора по времени создания были вторыми после стенописей храма Николы Надеина и «на долгие годы стали для ярославских иконописцев иконографическим эталоном и образцом для подражания» (2).

Еще Э.Добровольская и В.Гнедовский при описании живописного декора церкви Николы Мокрого обратили свое внимание на состав настолпных изображений, отметив, что все изображения, помещенные в нижних ярусах столпов, посвящены русским святым князьям, борющимся с татарским игом. (3) Но после ознакомления с полным списком настолпных сюжетов и подробного ознакомления с житийными сюжетами,

посвященными этим святым, нельзя сказать, что тема княжеского подвига в период татарского нашествия имеет здесь доминирующее значение (см. Приложение). Скорее, в программе росписи столпов заложена более широкая идея демонстрации княжеской святости.

Композиционно настолпные изображения делят живописное пространство на четыре яруса, нижний заполнен растительными орнаментами, остальные три посвящены образам святых воинов и святых князей.

Верхний ярус росписей юго-западного столпа содержит образы равноапостольных святых Константина, провозгласившего в IV веке христианство государственной религией Римской империи, Елены, матери вышеупомянутого императора Константина, много сделавшей для распространения христианства, княгини Ольги и князя Владимира, крестивших Киевскую Русь. Перед нами предстает персонифицированная история православия и христианизации Руси. Причем мы видим здесь логическую симметрию: две пары святых, одна – византийская, другая – русская, создают некую параллель общехристианской и русской православной истории.

Верхний ярус другого, северо-западного столпа содержит образы святых князей Бориса и Глеба, святого князя Всеволода и князя Ярослава. Это святые начального периода русской истории. «Святые Борис и Глеб были первыми венчанными избранниками Русской Церкви, первыми чудотворцами ее и признанными небесными молитвенниками «за новые люди христианские» (4). Князь Всеволод, вероятно князь Всеволод Мстиславич Новгородский и Псковский, внук Владимира Мономаха, прославился как ратными подвигами, так и храмостроительством. Мощи его также были прославлены чудесами (5).

Изображение князя Ярослава в городе, названном в честь одного из знаменитейших князей - Ярослава Мудрого, сразу вызывает ряд вопросов. Имя Ярослава сразу ассоциируется с основателем города. Но, известно, князь Ярослав Мудрый не был канонизирован, с другой стороны, мы знаем еще несколько русских князей с этим именем. Это князь Ярослав Всеволодович, князь Новгородский, великий князь владимирский и переславский, сын князя Всеволода Юрьевича «Большое гнездо» (ум. В 1246 году), Ярослав Ярославич, великий князь владимирский, сын Ярослава Всеволодовича, внук князя Всеволода Юрьевича «Большое гнездо», и Ярослав Владимирович, сын князя Владимира Мстиславовича. Был ли кто-то из них канонизирован? Приходится констатировать тот факт, что абсолютно достоверных сведений о канонизации кого-то из них мы не имеем.

Думается, что образ святого князя Ярослава появился в одной из первых росписей Ярославского храма не случайно. Как пишет Г.П.Федотов: «Синодик в неделю православия московского Успенского Собора от XVII века при возглашении вечной памяти князьям вообще не отделяет святых князей от несвятых, за исключением «мучеников» Бориса и Глеба. В этой нечеткости не должно быть ничего смущающего. В отличие от подвижников аскезы, святые князья не слишком выделяются из сонма блаженноусопших, их культ – из национального почитания предков. Усопшие молятся за живых, им близких; усопшие князья – за свою вотчину, за русскую землю. Молитва святых лишь более действенна». (6) Таким образом, возможно, что здесь происходит слияние в восприятии всех возможных княжеских имен в образ некоего «святого князя Ярослава», столь близкий сердцу прихожан, жителей города Ярославля. Несколько позже, в другом храме – Дмитрия Солунского - намек на образ Ярослава Мудрого будет высказан более осторожно. Поэтому в нем среди настольных изображений вдруг появляется не соответствующий общей схеме, чужеродный, казалось бы, по композиции сюжет - «Илья Пророк в пустыне», который достаточно резко выбивается из общего стиля персонифицированных изображений святых. Но в данном случае образ Ильи Пророка символизирует собой ярославскую святость, поскольку неканонизированный князь Ярослав Мудрый не может быть изображен в данном ряду святых. А образ Ильи Пророка опосредованно, через историю основания города Ярославля в день святого пророка Ильи, напоминает о главном участнике того события – князе Ярославе Мудром.

Во втором ярусе мы видим ряд общехристианских святых, подвиг святости которых связан с воинским служением. Это образы святых Мины, Артемия, Федора Тирона, Георгия Победоносца, Никиты – мученика, Дмитрия Солунского, святого Андрея.

Третий ярус это снова русские святые князья, среди которых особое место занимают и ярославские святые. В свое время еще Г.П.Федотов при анализе этого феномена русской православной культуры дал классификацию типов святых князей соответственно их подвигу, легшему в основе их канонизации. Это князья «равноапостольные, князья-иноки, князья-страстотерпцы и, наконец, прославленные своим общественным служением». (7)

В данном случае мы видим ряд князей, относящихся, ко всем, выделенным Федотовым группам. Это святой князь Дмитрий Донской, святые благоверные князья Федор, Давид и Константин ярославские, святой князь Михаил и боярин Федор Черниговские, святой князь Довмонт Псковский, святые князья Константин, Михаил и Федор Муромские, святые благоверные князья Василий и Константин ярославские, святой князь Михаил Тверской. Выделяется в этой группе святой Дмитрий Углический,

без прославления святости которого конечно не может обойтись ярославский храм со столь ярко выраженной княжеской темой в программе росписи.

Следующим памятником, где появляется столь же развитая тема княжеской святости, является церковь Дмитрия Солунского. Известно, что первая церковь в честь Дмитрия Солунского появилась на этом месте в конце XIV века, после возвращения ярославской дружины с Куликова поля, памяти победы над татарами на Угре в 1480 году в храме был основан алтарь, посвященный Георгию Победоносцу, в воспоминание о Дмитрии Пожарском и об освобождении страны от польско-литовской интервенции в 1612 году, в храме был устроен придел, освященный в честь иконы «Богоматерь Смоленская». Таким образом, храм выполнял функцию военного мемориала Дмитриевского прихода. Расписан храм был в 1686 году.

Как указывает В.С.Шилов, в настольных росписях данного храма представлена история распространения и утверждения христианского вероучения в языческом мире в последующие столетия.(8) Можно согласиться с предложенной концепцией, тем не менее, необходимо отметить, что вышеуказанная тема может получить раскрытие и в образах других типов святости, не только княжеской. Здесь же мы видим исключительно воинско-княжеский пантеон святых. Прежде всего – это образы восьми первых христианских подвижников-воинов мучеников. На западных гранях, изображены покровители храма - Георгий Победоносец и Дмитрий Солунский, на северной грани южного столба помещен образ мученика Нестора, сподвижника Дмитрия, победившего в единоборстве язычника Лия. В том же ярусе, на северном столбе представлены воины-мученики – Никита, в переводе с греческого - победитель, Никифор, в греческом языке - победоносец, и Парамон - твердый, постоянный. На южном столбе, в ряду с Дмитрием и Нестором, размещены фигуры Федора Стратилата и воина-мученика Мины.

Северную грань второго живописного яруса южного столпа занимает изображение равноапостольного царя Константина. Напротив Константина, на южной грани северного столпа, представлен киевский святой князь Владимир, креститель Киевской Руси. Восточные грани столпов занимают изображения ярославских чудотворцев - благоверных князей Василия, Константина и Федора, Давида и Константина. Напротив алтаря и иконостаса, на восточных гранях столпов находятся изображения князя - мученика Бориса и московского благоверного царевича Дмитрия.

Таким образом, в вышеописанных храмах, на столбах, которые символически ассоциируются с опорой христианства и предназначены для изображения святых подвижников, называемых «столпами» Церкви, нет ни одного образа святого монаха или святителя. Образы равноапостольных царей, воинов-мучеников, благоверных князей

представляют светскую власть и совокупностью своей демонстрируют ту роль, которую сыграла светская власть в утверждении христианства на Руси.

В данном случае, мы рассмотрели лишь два ярославских храма, где идея княжеской святости достаточно ярко выражена в программе монументальной росписи. Это не значит, что тема исчерпывается этими двумя памятниками. Можно назвать еще ряд храмов, где эта идея также нашла свое художественное выражение. Это, например, росписи придела ярославских чудотворцев Введенского собора Толгского монастыря (9), или система фресковой росписи Спасо-Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале, где на столбах храма размещено 64 образа святых князей. А также стоит упомянуть и первый в Ярославле посадский храм – церковь Николы Надеина, где среди настольных образов лишь четыре не соответствуют заявленной программе.(10) Наверное, ряд подобных примеров можно было бы продолжить. Возникает вопрос, чем объясняется столь устойчивая тенденция появления в художественной культуре второй половины XVII века темы княжеской святости? Ответ, вероятно, нужно искать во взаимоотношениях церкви и светской власти, которые всегда непросто развивались в России, а в XVII веке выразились в конфликте русского царя Алексея Михайловича и патриарха Никона по вопросу о священстве и царстве.

Основа для конфликта была заложена еще тогда, когда Никон становится патриархом и любимцем правящего в то время царя Алексея Михайловича Романова. Как, например, пишет об этом в книге «Крест и корона» Р.Г. Скрынников (11), новый патриарх посвятил много времени проведению церковной реформы. Но в силу особенностей своего характера Никон отнюдь не ограничивался сферой церковных дел. Подпав под влияние Никона, царь Алексей всемерно поощрял его вмешательство в мирские дела и, наконец, узаконил дело, пожаловав патриарху чин «великого государя». Получив этот титул, Никон фактически стал выполнять функции правителя государства, не свойственные главе церкви. В конце концов, теократические устремления патриарха стали раздражать самодержца. Идея главенствующей роли церкви противоречила российским порядкам и византийской традиции, определившей место церкви в обществе. Окончательный разрыв между монархом и думой, с одной стороны, и патриархом, с другой, был вызван не случайной размолвкой, а спором о титуле, имевшем кардинальное значение. Через бояр Алексей Михайлович в 1658 году объявил патриарху Никону, что лишает его титула «великого государя.» Никон, в свою очередь, выступил с обоснованием идеи превосходства духовной власти над мирской: власть патриарха он сравнивал с дневным светилом – Солнцем, царскую власть – с Луной, которая светит в ночи. «Не от царей начальство священства приемлется, но от священства на царство помазуются ...

священство царства преболе есть».(12). В 1666 году царь созвал в Москве Вселенский собор. Патриархи православной восточной церкви осудили Никона, он был низложен и сослан на Белоозеро. В результате разрешения этого конфликта царю Алексею Михайловичу удалось возродить самодержавные порядки, поколебленные Смутой.

Эти настроения не могли не отразиться в ярославском искусстве, которое чутко отзывалось на веяния времени. Ярославль - один из самых значительных после Москвы городов России XVII века не мог не переживать все те процессы, которые происходили в столице. И, как мы видим, это не прошло мимо внимания ярославцев и отразилось в живописных программах ярославских храмов.

Более того, это легло уже на подготовленную почву. Необходимо заметить, что Ярославль, с самого начала складывающийся как торгово-ремесленный посадский город, формировал свои взгляды, свою идеологию по отношению к общепринятым принципам средневековой жизни. В частности, в Ярославле вырабатывался свой идеал святости, больше связанный с мирскими подвигами в устройении христианского мира, чем с идеалом личного самоусовершенствования и достижения духовных высот через подвиг монашеской аскезы или священнического служения. Достаточно отметить, что все пять ярославских святых, канонизированных к XVII веку, были святыми князьями. Это святые благоверные князья Федор, Давид и Константин (канонизированы в 1463 г.) и святые благоверные князья Василий и Константин (мощи обретенны в 1501 году). Эти канонизации мы можем характеризовать как соответствующие ожиданиям города. Несмотря на то, что первая из них произошла в Сасском монастыре, она не может быть только результатом процессов, происходящих внутри монастырской жизни. А вторая канонизация имеет и вовсе городское значение, поскольку обретение мощей произошло в главном храме города – Успенском кафедральном соборе, который с самого начала был собором княжеским. Отношения же с монастырем у ярославцев были непростыми. Исследователи постоянно указывают на конфликт, разгоревшийся между Спасским монастырем и горожанами по поводу пограничных территорий на стыке монастырских стен и земляного города.(13) Недовольство ярославцев также вызывала разница между размером тягловой повинности посадских людей и тех, кто уходил от этой повинности в закладничество. Как отмечал, в свое время О.П. Дьяконов, «закладничество в Ярославле приняло катастрофические размеры и против него выступили прежде всего сами посадские люди, ибо развитие и распространение закладничества отражалось на тяглоспособности общины в целом». (14) Больше всех в Ярославле заклады принимает Спасский монастырь. В 30-х годах XVII века из 1324 закладчиков 1079 человек были закладчиками монастыря.(15) Как отмечает тот же О.П. Дьяконов, борьба ярославских

посадских людей против своеземчества Спасского монастыря, против закладничества, замечалась по царским грамотам еще в царствование Ивана Грозного, продолжалась, затем вплоть до середины XVII века.⁽¹⁶⁾ Победа посадских людей была закреплена Соборным Уложением 1649 года. Но, в конечном счете, привело к ликвидации земского самоуправления и способствовало еще большей централизации власти.

Специфика ярославской ментальности не могла не определяться всеми вышеуказанными факторами. И достаточно регулярно появляющаяся в программах росписей ярославских храмах тема «святости и власти» является, может быть косвенным, но ярким воплощением проходящих в Ярославле, в частности, и в России, в целом, исторических процессов.

Примечания.

1. 1463 год – канонизация святых благоверных князей Федора. Давида и Константина, 1501 год – обретение мощей святых благоверных князей Василия и Константина.
2. Напомним время создания наиболее значимых ярославских стенописей: Церковь Николы Надеина была расписана в 1640-1641годах, Церковь Николы Мокрого - 1673-1674, Успенский собор – 1674, Церковь Ильи Пророка - 1680-1681, Церковь Рождества Христова – 1683, Церковь Дмитрия Солунского – 1686, Церковь Иоанна Предтечи - 1694-1695.
3. Добровольская Э., Гнедовский В. Ярославль. Тутаев. М.,1971. С. 181.
4. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.. 1990. С.40.
5. Словарь исторический о русских святых. СПб., 1862 (репринт – 1990). С.58 – 60.
6. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.. 1990. С.107 – 108.
7. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.. 1990. С.91.
8. Шилов В.С. Церковь Дмитрия Солунского в Ярославле - забытый памятник воинской славы // Программа храм. Сборник материалов IV Российской научно-практической конференции. Вып.11., СПб.,1996.
9. Подробнее об этом см.: Юрьева Т.В. Программа росписи придела ярославских чудотворцев Введенского собора Толгского монастыря // IX Научные чтения памяти И.П. Болотцевой. Сборник статей. Ярославль, 2005. (В печати).
10. Федорычева Е.А. Церковь Николы Надеина в Ярославле. М., 2003. С.97.
11. Скрынников Р.Г. Крест и корона. СПб., 2000. С.388 – 389.
12. Цит. по: Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т.2. С.181 – 185.

13. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря, изданные И.А.Вахромеевым. Т.1. Княжие и царские грамоты. М., 1896. С.165 – 167.
14. Дьяконов О.П. Посадская община г. Ярославля в первой половине XVII века // Ученые записки Ярославского Педагогического института. Вып. IX (XIX). История. Ярославль, 1946. С.15.
15. Там же.
16. Там же. С.19.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Схема росписи столбов церкви Николая Мокрого. (сюжеты рассматриваются сверху вниз)

Юго-западный столп.

Восточная грань

Первый ярус – святой Константин

Второй ярус – святой Мина

Третий ярус – святой князь Дмитрий Донской

Четвертый ярус – растительный орнамент

Южная грань

Первый ярус – святая Елена

Второй ярус – святой Артемий

Третий ярус – святой Дмитрий Углический

Четвертый ярус – растительный орнамент

Западная грань

Первый ярус – святая Ольга

Второй ярус – святой Федор Тирон

Третий ярус – святые благоверные князья Федор, Давид и Константин ярославские.

Четвертый ярус – растительный орнамент

Северная грань

Первый ярус – святой князь Владимир Киевский.

Второй ярус – святой Георгий Победоносец

Третий ярус – святой князь Михаил и боярин Федор Черниговские.

Четвертый ярус – растительный орнамент

Северо-западный столп.

Восточная грань

Первый ярус – святой князь Борис

Второй ярус – святой Никита - мученик

Третий ярус – святой князь Довмонт Псковский

Четвертый ярус – растительный орнамент

Южная грань

Первый ярус – святой князь Глеб

Второй ярус – святой Дмитрий Солунский

Третий ярус – святые князья Константин, Михаил и Федор Муромские

Четвертый ярус – растительный орнамент

Западная грань

Первый ярус – князь Ярослав

Второй ярус – святой Андрей

Третий ярус – святые благоверные князья Василий и Константин ярославские.

Четвертый ярус – растительный орнамент

Северная грань

Первый ярус – святой князь Всеволод

Второй ярус – святой Христофор

Третий ярус – святой князь Михаил Тверской

Четвертый ярус – растительный орнамент

Схема росписи столбов церкви Дмитрия Солунского.

(сюжеты рассматриваются сверху вниз)

Юго-западный столп.

Восточная грань

Первый ярус – святой мученик Мина

Второй ярус – святой царевич Дмитрий

Третий ярус – полотенечный ряд

Четвертый ярус – растительный орнамент

Южная грань

Первый ярус – святой мученик Федор

Второй ярус – святой пророк Илья

Третий ярус – полотенечный ряд

Четвертый ярус – растительный орнамент

Западная грань

Первый ярус – святой мученик Дмитрий Солунский

Второй ярус – святые ярославские чудотворцы Федор, Давид и Константин

Третий ярус – полотенечный ряд

Четвертый ярус – растительный орнамент

Северная грань

Первый ярус – мученик Нестор

Второй ярус – святой царь Константин

Третий ярус – полотенечный ряд

Четвертый ярус – растительный орнамент

Северо-западный столп.

Восточная грань (сюжеты рассматриваются сверху вниз)

Первый ярус – святой Парамон

Второй ярус – святой князь Борис

Третий ярус – полотенечный ряд

Четвертый ярус – растительный орнамент

Южная грань

Первый ярус – святой мученик Никита

Второй ярус – святой князь Владимир

Третий ярус – полотенечный ряд

Четвертый ярус – растительный орнамент

Западная грань

Первый ярус – святой мученик Георгий

Второй ярус – святые князья Василий и Константин

Третий ярус – полотенечный ряд

Четвертый ярус – растительный орнамент

Северная грань

Первый ярус – мученик Никифор

Второй ярус – святой князь Глеб

Третий ярус – полотенечный ряд

Четвертый ярус – растительный орнамент

Сведения об авторе:

Юрьева Татьяна Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и журналистики ЯГПУ.